

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

Шифр научной специальности 5.1.1

Концепция юридической практики в правореализационном механизме

Моисеева Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7812>, moiseewaolga@yandex.ru

Аннотация

Исследованы концепция и сущность юридической практики в аспекте ее значения в механизме правореализации. Представлены различные подходы к пониманию юридической практики, дана оценка состоятельности каждого из указанных подходов. В ходе использования методов аналитики и обобщения пришли к выводу, что правовая природа юридической практики базируется на двух составляющих: активной правовой деятельности по претворению нормативных предписаний в жизнь и накопленному правовому опыту, заложенному в основу дальнейшей аналитической деятельности. В ходе рассмотрения сущности юридической практики в ракурсе механизма правореализации сделан вывод о наличии ряда отличительных особенностей, которыми она наделяется в ходе реализации права. Каждому признаку дана правовая оценка и определено его воплощение в правореализационном механизме. В итоге исследования пришли к выводу, что концепция юридической практики в ракурсе механизма правореализации базируется на правовой активности (действии, деятельности), где реализация права сопрягается с правовой деятельностью (активностью), что задает тон взаимодействия элемента и системы. Кроме того, в ходе исследования была выявлена социально-ориентированная направленность юридической практики, которая призвана, реализуя правовые предписания, накопить достаточный объем информации, которая при анализе и обобщении способна сформировать правовой опыт, подлежащий осознанию. В рамках осмысления указанного опыта можно решить сразу несколько вопросов: соотнести нормативные регламенты друг с другом, выявить их реальные и потенциальные «слабые места», оценить эффективность правового воздействия на реальные правоотношения и, выявив недочеты и отклонения, усовершенствовать правовую базу для эффективного устойчивого процесса развития механизма правореализации.

Ключевые слова

юридическая практика, сущность практики, реализация права, правореализация, правореализационный механизм, механизм правового регулирования

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

О.В. Моисеева – формулирование идеи исследования, сбор данных, анализ нормативно-правовой и научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор статьи является заместителем главного редактора журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Моисеева О.В. Концепция юридической практики в правореализационном механизме // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 35-43. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

OECD 5.05; ASJC 3308

Concept of legal practice in the legal implementation mechanism

Olga V. Moiseeva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7812>, moiseewaolga@yandex.ru

Abstract

The concept and essence of legal practice in the aspect of its importance in the mechanism of legal implementation are investigated. Various approaches to understanding legal practice are presented, and an assessment of the viability of each of these approaches is given. In the course of using analytical and generalization methods, it was concluded that the legal nature of the practice of law is based on two components: active legal activity on the implementation of regulatory requirements and accumulated legal experience, which is the basis for further analytical activities. In the course of considering the essence of legal practice from the perspective of the mechanism of legal realization, it was concluded that there are a number of distinctive features that it is endowed with during the implementation of law. Each feature is given a legal assessment and its implementation in the legal implementation mechanism is determined. As a result, the research concluded that the concept of legal practice in the perspective of the mechanism of legal implementation is based on legal activity (action, operations), where the implementation of law is combined with legal activity (operations), which sets the tone for the interaction of the element and the system. Besides, in the course of the study, a socially oriented focus of legal practice was identified, which is designed, by implementing legal regulations, to accumulate a sufficient amount of information that, when analyzed and summarized, can form a legal experience that is subject to awareness. Within the framework of understanding this experience, several issues can be solved at once: correlation of normative regulations with each other, identification of their real and potential “weaknesses”, assessment of the effectiveness of the legal impact on real legal relations and, having identified shortcomings and deviations, improvement of the legal framework for an effective sustainable process of development of the mechanism of legal implementation.

Keywords

legal practice, essence of practice, implementation of law, legal implementation, legal implementation mechanism, mechanism of legal regulation

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

O.V. Moiseeva – research idea formulation, data collection, regulatory and scientific literature analysis, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author of the article is a Deputy Editor-in-Chief of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declares no other conflicts of interest.

For citation

Moiseeva, O.V. (2025). Concept of legal practice in the legal implementation mechanism. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 35-43. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

Введение

В юриспруденции совершенно неразделимы понятия «теория» и «практика», они существуют в постоянном взаимодействии, они дополняют друг друга, позволяют выявлять белые пятна и определять направления дальнейшего развития, они стимулируют развитие друг друга. В доктрине права сформировалась устойчивая позиция относительно того, что практика имеет первостепенное значение для глубокого изучения, осмысления, толкования и формирования тактики дальнейшего применения теоретических аспектов. Исследователи зачастую отмечают, что выработка единого подхода в рамках изучения теории и практики обеспечивает возможность реализации максимального потенциала в процессе их развития и функционирования [1, с. 96]. Более того, термин «практика» в юриспруденции позволяет продемонстрировать, как активизируется, «оживает» право, переходя из пассивного в активное состояние, следуя от теоретических предписаний к его реализации, проявляясь в различных формах [2, с. 79].

Актуальность исследуемой темы обусловлена не только разнообразием форм юридической практики, каждая из которых имеет свои особенности, позитивный потенциал и особое место в механизме правового регулирования, но и задачами определенной области юриспруденции, «призванной адекватно объяснять правовую реальность и место в ней человека» [3, с. 547].

Исследуя вопрос понятия и правовой сущности юридической практики, необходимо учитывать, что она не находится в вакууме, а проявляет себя только в условиях существующей реальности, как правовой, так и социальной, будучи обусловленной внешними и внутренними факторами.

Разумеется, юридическая практика не единожды становилась предметом научных исследований. К вопросу исследования общих вопросов и положений юридической практики обращались в разное время такие исследователи, как В.Н. Карташов, В.И. Ле-

ушин, Р.З. Лившиц, Е.Н. Палагина, В.П. Ретутов и др. [1, 4–8]. Если обратиться к исследованиям относительно отдельных видов юридической практики, то многие авторы в том или ином аспекте затрагивали данные вопросы в своих трудах. Однако исследований в области понятия и сущности право-реализационной практики и позиции практики в правореализационном механизме очень мало, но при этом они имеют весьма позитивный потенциал в области правового регулирования современных общественных отношений.

Юридическая практика в правореализационном механизме способна уникальным образом сочетать сам процесс воплощения нормативных предписаний в жизнь и накопленный опыт, что позволяет ее также рассматривать в рамках концепции правообразования, которое обуславливает дальнейший вектор исследования юридической практики с позиции активного участия в процессе формирования права. Отсюда столь повышенный интерес к исследованию концепции юридической практики в механизме правореализации.

Результаты исследования

В доктрине права не существует единого подхода к определению понятия практики, поскольку на разных этапах исторического развития государства, в различных условиях существования общества, в зависимости от сферы научной мысли термин «практика» наполняется соответствующим отражающим реальность содержанием. В философском мировосприятии практика выступает в качестве «предметной материальной деятельности людей» [9, с. 140], что привлекает внимание широтой научного восприятия. С юридической точки зрения понятию полезно обладать четкими характеристиками, позволяющими идентифицировать и соотносить конкретное правовое явление с иными правовыми категориями.

Если проанализировать ряд известных концепций, то невозможно не выделить ряд признаков, которые позволяют квалифици-

ровать понятие «практика». Прежде всего, совершенно очевидным является тот факт, что практика находит свое выражение через деятельность, но деятельность целенаправленную, устремленную к реализации позиции человека в современном обществе, осознанную, поскольку она должна быть ориентирована на воплощение намерений человека. Также практика проявляет себя в единстве и взаимодействии субъекта и объекта, на который направлена его деятельность. Кроме того, практика носит общественный характер, где деятельность активизирует необходимость взаимодействовать субъектов между собой, обмениваясь результатами. И, наконец, «практика есть первичное, исходное отношение человека к миру» [10, с. 34], где практическое проявление в объективной реальности возможно лишь при предварительном его теоретическом осмыслении. Трансформация общетеоретического философского восприятия практики через призму юридической науки наполнило ее новым содержанием [11, с. 142], что впоследствии позволит определить ее место в правореализационном механизме.

Если обратиться к отечественной правовой мысли, то определяющее значение для современного восприятия юридической практики, на наш взгляд, имеет научная мысль, высказанная В.Н. Карташовым в ряде своих работ [5, с. 13; 12, с. 38]. В результате, юридическую практику следует рассматривать с позиции сочетания активной деятельности субъектов и итогового результата, выработанного в ходе нее, поскольку деятельность сама по себе без возможности оценки ее результата теряет определенную значимость, как и оторванность оценки итогового результата без учета особенности условий, в которых протекала деятельность, также приносит дисбаланс в ход конструктивных действий. Очень важно учитывать тот факт, что восприятие правовой природы юридической практики может варьироваться в зависимости от позиции, с которой она оценивается. Так, с позиции оценки опыта, накопленного в ходе правовой деятельности, можно выделить два аспекта: согласно первому – оценка правового опыта с точки зрения субъекта, участвующего в деятельности, рассматривается только в ожидании поло-

жительного результата, согласно второму – оценка опыта с позиции «полезности» юридической практики для дальнейшего ее развития не имеет однозначной привязки к положительному или отрицательному результату – полезен любой опыт.

Исследование правовой природы юридической практики в перспективе оценки ее места в правореализационном механизме должно учитывать то, какие видовые формы она принимает. Так, с позиции оценки субъективного состава юридической практики она может принимать форму судебной, нотариальной, следственной и так далее, с позиции характера деятельности – правотворческой, правоприменительной, интерпретационной, правосистематизирующей и так далее, в зависимости от функциональной направленности – контрольной, распорядительной, координационной и т. д. В векторе исследований последнего особого внимания заслуживает правореализационная практика, которая имеет тесное отношение к исследуемому вопросу.

В правореализационном механизме позиция юридической практики определяется разумностью, системностью, целенаправленностью деятельности, что придает важность и значимость итогу этой деятельности, дает возможность установить соотношение между изначально поставленной целью и финальным результатом. Как указывалось выше, для обеспечения эффективности практики совершенно не имеет значения, с каким знаком оценивается накопленный опыт – плюсом или минусом, поскольку опыт ценен сам по себе, он положителен в любом случае, поскольку является воплощением познавательного эффекта юридической деятельности, а впоследствии закладывает основу для дальнейшего развития нормотворчества, правоприменения, толкования, систематизации и, конечно, ликвидации пробелов и коллизий в праве. Все результаты и итоги практической деятельности подвергаются анализу, обобщению, систематизации, а затем превращаются в «своеобразную коллективную, надындивидуальную социально-правовую память» [4, с. 31], трансформируясь в правовой опыт.

В свою очередь, правовой опыт исследователи предлагают оценивать с позиции

двух аспектов: с одной стороны, это индивидуальный опыт в виде знаний и навыков, накопленных в ходе практической деятельности конкретных субъектов, что, несомненно, придает уникальные характеристики указанной деятельности, делая ее идентифицируемой, а с другой – это объективный опыт, который не учитывает субъективных особенностей и сконцентрирован на совокупности материалов, накопленных в процессе разрешения определенных социально-правовых ситуаций.

Для того чтобы определить место юридической практики в системе правореализационного механизма, важно охарактеризовать ее концепцию, систематизировать имеющиеся представления о ее структуре и характеристике [13]. Во-первых, практика входит в состав правовой системы общества и является неперенным элементом, используемым в процессе правового регулирования. Это обусловлено тем, что именно в ходе юридической практики, объединив субъективные права и обязанности, учитывая регламенты нормативных предписаний и правореализационных актов, стимулируется интеграция нормативно-правового блока в управление общественными отношениями. Во-вторых, практика объективно является коллективным продуктом, поскольку формируется посредством законодательно обусловленных форм сотрудничества между различного рода субъектами общественных отношений, позволяя взаимодействовать в рамках обмена информацией, а впоследствии содействует воплощению итогового результата, полученного по итогам правоотношений, имеющих легитимное основание. В-третьих, учитывая формат субъективного взаимодействия, практика оценивается как социально-ориентированный продукт, поскольку она формируется в ходе процесса воздействия права на общественные отношения, регулируя их и при этом обеспечивая охрану субъективных прав и законных интересов в той или иной их сфере. В-четвертых, юридическая практика обусловлена и четко формируется в границах нормативно-правового регулирования, устанавливающих правовые полномочия и компетенции всех субъектов-участников правоотношений, предопределяя эффективные средства и ме-

тоды их реализации, а также порядок оформления и варианты использования опыта, накопленного в ходе юридической практики. В-пятых, юридическая практика для формирования опыта ценна не только процессом воплощения нормативных регламентов, но и оценкой тех правовых последствий, которые она порождает. Правовые последствия оцениваются с позиции эффекта правового воздействия, его длительности, а главное – круга лиц, на которые эти последствия распространяются, чьи права и законные интересы они охватывают. В-шестых, юридическая практика традиционно осуществляется при участии специального субъекта, наделенного публично-правовыми полномочиями¹, что выступает гарантией высокого уровня организации практики и эффективности полученного результата, обусловленных профессиональной, финансовой, организационной, материально-технической, кадровой и правовой обеспеченностью, имеющих под собой законодательные гарантии. В-седьмых, юридическая практика не просто регулирует, а оказывает серьезное влияние на всевозможные стороны общественной жизни, тем или иным образом воздействуя на общественные отношения, подталкивая их к развитию и останавливая от нарушений. В данном ключе юридическая практика выполняет еще одну важную миссию – позволяет повышать уровень правосознания, наращивать правовую грамотность и воспитывать чувство ответственности за свои действия.

Рассматривая концепцию юридической практики в аспекте включенности в механизм правореализации, важно учитывать, что процесс реализации права – весьма сложное социально-правовое явление с организационно-процессуальными особенностями. В своих исследованиях А.Б. Венгерова характеризует его как «социальное поведение субъектов права, в котором воплоща-

¹ В качестве специального субъекта в рамках осуществления юридической практики выступают лица, наделенные публично-властными полномочиями, действующие от имени государства, осуществляющие свой функционал в законодательно определенных границах в рамках своей компетенции, в которых также и несет юридическую ответственность (к ним относятся судья, прокурор, следователь, нотариус и т. д.).

ются предписания правовых норм как формы практической деятельности по осуществлению прав, выполнению обязанностей» [14, с. 497]. В широком смысле правореализационный механизм выступает как единство правовых категорий и институтов, методов и способов, процессов и явлений, обеспечивающих полноценное и эффективное воплощение законодательных предписаний в жизнь, тем самым позволяя достичь поставленные изначально цели. В узком смысле механизм правореализации представляет собой подвижную систему элементов права, где появляется возможность раскрыть определенные позиции права через правореализационную деятельность субъекта. Эффективность работы всего механизма обусловлена системным и целенаправленным взаимодействием всех элементов, включая юридическую практику.

В целом, правореализационный механизм активизируется только тогда, когда для этого создаются соответствующие правовые условия, в рамках которых взаимодействуют субъекты, формируя практику. При этом практика, как один из элементов правореализационного механизма, способна определить сегменты частных и публичных законных интересов, установить цель, к которой будут двигаться субъекты в ходе практики, реализуя правовые нормы, и закрепить достигнутые аспекты правоотношений в формате юридического акта, который в большей степени позволяет организовать аналитическую деятельность в рамках оценки правового опыта.

Юридическая практика выполняет еще одну важную функцию в правореализационном механизме – воспитательную, поскольку важным фактором реализации права является стимулирование правомерного поведения субъектов правоотношений, базирующегося на действующих правовых регламентах [15, с. 328]. Однако с позиции рассмотрения правовой сущности юридической практики само по себе правомерное поведение не является конечным результатом, оно лишь характеризует состояние общественного поведения, обусловленного эффективностью правовых связей при регулировании общественных отношений, позволяющих

оценивать их с позиции общественной полезности.

Если говорить о правомерности поведения, как о характеризующем свойстве юридической практики в механизме правореализации, то нельзя рассматривать его в отрыве от нормативно-правовой основы регулирования общественных отношений. Было бы логично предположить, что достаточно следовать нормативно-правовым предписаниям, чтобы обеспечить правомерное поведение в ходе реализации права. Однако более ценным для формируемого опыта является не идеальное воплощение права, а выявление спорных и проблематичных аспектов. Достаточно очевидно, что законодательная база наполнена пробелами, коллизиями, неоднозначностью толкования, что, как раз, более эффективно для юридической практики с целью оптимизации механизма правореализации, его совершенствования и дальнейшего устойчивого развития. С точки зрения эффективности выстраивания юридической практики наряду с законодательным регламентом немаловажное значение имеют «индивидуальные юридические регламенты» [2, с. 90], которые содержатся в официальных ведомственных разъяснениях, методических рекомендациях, комментариях, которые формально носят рекомендательный характер, но оцениваются весьма профессионально, судя по источнику их происхождения и согласованности с действующими нормативными правовыми предписаниями.

В ходе формирования юридической практики в рамках механизма реализации права важно сконцентрировать внимание на конкретно-определенных юридических последствиях для каждого субъекта правоотношений, независимо от их правового статуса и позиции в правоотношениях, несмотря на публично-правовой характер процесса реализации права. В более широком аспекте восприятия юридической практики в контексте механизма правореализации нельзя не отметить ее потенциал по обеспечению правопорядка. Исследуя концепцию юридической практики, мы можем убедиться в необходимости совершения сознательных, целенаправленных, осознанных действий в ходе воплощения правовых предписаний в рамках реализации права, особенно, когда

юридические действия не носят обязательного характера и носят диспозитивный уклон. Выбор правомерного поведения в данном случае является показателем высокого уровня развития правовой культуры, что характеризует эффективность механизма правореализации в целом, формирование цивилизованного общества и стабильное развитие государства.

Заключение

Концепция юридической практики складывается из сочетания активного внедрения законодательных предписаний и накопленного правового опыта, что поддерживается ведущими исследователями в области доктрины права. С одной стороны, юридическая практика входит в структуру правореализации, в ходе чего воплощаются правовые предписания в жизнь, путем регулирования разного рода общественных отношений, а с другой стороны, практика выступает накопителем правовой информации, получаемой в ходе получения и осмысления правового опыта. Оценка и анализ правового опыта позволяет объективно оценить специальными профессиональными субъектами эффективность нормативно-правового регулирования общественных отношений. Результатом подобной аналитической деятельности становится работа по оценке качества нормативных актов, их согласованности между собой, а также определению тех возможностей, которые следует использовать для корректировки законодательства и устранению пробелов и коллизий на пути реализации права.

Без сомнения, юридическая практика играет важную роль в механизме правореализации и существенно влияет на процесс стабильного и устойчивого развития правовой системы общества. В рамках юридической практики поступательно осуществляется процесс профессионального толкования нормативных правовых предписаний, их по-

следующей реализации соответствующим субъектом, а впоследствии обобщению и анализу итоговых результатов правореализации.

Определяющим, на наш взгляд, в концепции юридической практики через призму механизма правореализации является активность (действие), поскольку реализация права осуществляется посредством действия (деятельности), и юридическая практика формируется через профессиональную деятельность субъектов. В данном контексте исследователи предлагают вести речь о конкретном правовом явлении – правореализационной практике, которая призвана наиболее точно и полноценно отобразить правовую действительность в аспекте регулирования общественных отношений.

В ходе исследования был выявлен ряд особенностей, которые присущи юридической практике в аспекте деятельности по реализации права. Перечень отличительных признаков и их характеристик позволяет обозначить не только особенности концепции юридической практики, но и определить ее место в структуре механизма правореализации. Занимая важное место в правовой системе общества, юридическая практика через организацию правомерного поведения способна обеспечивать общественный порядок. Суть юридической практики проявляется в фактическом воплощении правовых предписаний при участии соответствующих субъектов на основе нормативных регламентов. Опыт, накопленный в ходе указанного воплощения, дает основание для аналитической работы, по итогу которой новый виток правового воплощения должен стать более эффективным и продуманным. Этот аспект, на наш взгляд, становится залогом успешного устойчивого развития механизма правореализации с учетом значимости правовой позиции юридической практики в нем.

Список источников

1. Палагина Е.Н. Функции юридической практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 210 с. <https://elibrary.ru/nmiwuj>
2. Моисеева О.В. Правореализационная практика нотариата в России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 229 с. <https://elibrary.ru/ljmyeg>

3. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Судебная практика в правовой реальности России: опыт комплексного исследования // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 3. С. 545-561. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-545-561>, <https://elibrary.ru/qzpvao>
4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль: АО Кострома, 2005. Т. 1. 547 с. <https://elibrary.ru/qwndwn>
5. Карташов В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 13-23. <https://elibrary.ru/mvwhvb>
6. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1987. 152 с. <https://elibrary.ru/psuaom>
7. Лившиц Р.З., Жуйков В.М., Иванов С.А. Судебная практика как источник права. Москва: Ин-т государства и права РАН, 1997. 48 с.
8. Реутов В.П. Юридическая практика и развитие законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. 21 с.
9. Константинов Ф.В., Богомолов А.С., Гак Г.М., Глезерман Г.Е. и др. Основы марксистско-ленинской философии. Москва: Политиздат, 1980. 544 с.
10. Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград: Комитет по печати, 1996. 320 с.
11. Шаповалов А.В. К вопросу определения понятия юридической практики // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2018. № 13. С. 141-144. <https://elibrary.ru/pnxpkx>
12. Карташов В.Н. Концепция юридической практики, сформулированная С. С. Алексеевым, ее интерпретация отечественными и зарубежными авторами // European and Asian Law Review. 2024. Т. 7. № 3. С. 36-47. https://doi.org/10.34076/27821668_2024_7_3_36, <https://elibrary.ru/eniohq>
13. Моисеева О.В. Структура правореализационного процесса в рамках правозащитной деятельности нотариата // Юридические исследования. 2019. № 3. С. 1-12. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.3.29171>, <https://elibrary.ru/wsvzrs>
14. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Москва: Омега-Л, 2006. 528 с.
15. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Москва: Юрист, 2003. 512 с. <https://elibrary.ru/vlxxt>

References

1. Palagina E.N. (2003). *Functions of Legal Practice. Cand. Sci. (Law) diss.* Saratov, 210 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmiwuj>
2. Moiseeva O.V. (2019). *Law Implementation Practice of the Notary in Russia. Cand. Sci. (Law) diss.* Nizhny Novgorod, 229 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ljmyeg>
3. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. (2021). Judicial practice in the law reality of Russia: experience of a comprehensive research. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, vol. 25, no. 3, pp. 545-561. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-545-561>, <https://elibrary.ru/qzpvao>
4. Kartashov V.N. (2005). *Theory of the Legal System of Society: in 2 vols.* Yaroslavl, JSC Kostroma Publ., vol. 1, 547 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwndwn>
5. Kartashov V.N. (2010). Legal practice as an object (subject) of law science. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (12), pp. 13-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mvwhvb>
6. Leushin V.I. (1987). *Legal Practice in the System of Socialist Public Relations.* Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 152 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/psuaom>
7. Livshits R.Z., Zhuikov V.M., Ivanov S.A. (1997). *Judicial Practice as a Source of Law.* Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 48 p. (In Russ.)
8. Reutov V.P. (1968). *Legal Practice and Legislative Development. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Sverdlovsk, 21 p. (In Russ.)
9. Konstantinov F.V., Bogomolov A.S., Gak G.M., Glezerman G.E. et al. (1980). *Fundamentals of Marxist-Leninist Philosophy.* Moscow, Politizdat Publ., 544 p. (In Russ.)
10. Krapivenskii S.E. (1996). *Social Philosophy.* Volgograd, Press Committee Publ., 320 p. (In Russ.)
11. Shapovalov A.V. (2018). To the problem of definition of the concept legal practice. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Herald of Polotsk State*

- University. Series D. Economics and Law Sciences, no. 13, pp. 141-144. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pnxpkx>
12. Kartashov V.N. (2024). The concept of legal practice formulated by S.S. Alekseev, its interpretation by domestic and foreign authors. *European and Asian Law Review*, vol. 7, no. 3, pp. 36-47. (In Russ.) https://doi.org/10.34076/27821668_2024_7_3_36, <https://elibrary.ru/eniohq>
13. Moiseeva O.V. (2019). The structure of law enforcement process as part of notariat's human rights activities. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, no. 3, pp. 1-12. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.3.29171>, <https://elibrary.ru/wsvzrs>
14. Vengerov A.B. (2006). *Theory of State and Law*. Moscow, Omega-L Publ., 528 p. (In Russ.)
15. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2003). *Theory of State and Law*. Moscow, Yurist Publ., 512 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vlzxut>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.